

Угу, — беспечно бросил Эстер. — Просто идём за покупками.

Он совершенно естественно воспринимал этих ребят как носильщиков, и теперь целая процессия из пяти-шести человек с шумом и гамом направлялась по магазинам.

У Омег и вправду был неплохой вкус: вещи здесь продавались отличные, стоили недорого, а поскольку основными покупателями были Омеги, всё вокруг пестрило нежными розовыми оттенками.

Это безошибочно попало прямо в сердце маленького самца насекомого.

Эстер полностью сменил постельное белье — шторы на кровати, одеяло, наволочки, — накопил целую кучу милых вещиц: керамических, хрустальных...

Шедшие позади него заводилы выглядели так, будто хотели что-то сказать, но не решались. Рот Рода то открывался, то закрывался; эти здоровенные альфы тащили в руках пестрые пакетики с покупками.

Внимание Эстера привлекли плюшевые игрушки. Больше всего на свете он любил такие мягкие штуки, особенно когда забирался в постель — обнимая игрушку, он чувствовал себя в полной безопасности.

Эстер взял по одной в каждую руку, но тут вспомнил про Гу Жо. Поразмыслив немного, он отпустил одну игрушку на место и выбрал другую, поменьше — боялся, что на кровати Гу Жо для нее просто не хватит места.

Лицо Рода полностью скрылось за объемным мягким зверем, как назло, Эстер посчитал, что дружок недостаточно чисто выглядит, и приказал завернуть все игрушки в пластиковые пакеты. Род чуть не задохнулся.

Наконец с покупками было покончено. Выбившиеся из сил приятели мысленно отметили, что ходить по магазинам с девушками и то было не так утомительно.

— Отдыхать, идем есть.

Эта фраза прозвучала как высочайший указ, принесший парням долгожданное облегчение. Глубоко вздохнув, они кое-как добрались до первой попавшейся забегаловки.

Эстер с любопытством озирался по сторонам. Он редко покидал дворец, поэтому почти никогда не бывал в таких маленьких заведениях.

Стоя перед заляпанным жиром столом, он с сияющими глазами уставился на Рода.

— Прошу вас.

Род с видимым трудом смахнул со стола грязь одной рукой, а затем с утрированным изяществом пригласил Эстера присесть.

Эстер взял меню. Это была крошечная шашлычная, и вся компания заказала чуть ли не по одному экземпляру каждого блюда. Ради новых впечатлений Эстер даже великодушно велел принести несколько бутылок алкоголя.

Эстер одной рукой уминал шашлыки, а другой прикладывался к бутылке — стакан за стаканом, и от выпитого в голове начинало приятно шуметь.

— Главарь, за то, чтобы прогнать этого ублюдка!

— За победу!

Эстер поднял бутылку, покачиваясь на ногах. Сам толком не понимая от чего, он вдруг вскочил со стула.

— Еще бутылку!

— Ого, наш главарь сегодня щедр! — Род, тоже изрядно захмелев, принялся подначивать его, лицо у него покраснелось. — Босс, зуб даю, я уважаю только тебя, во всей академии круче тебя нет!

— Черт побери, раскатать троих в одиночку! Ты просто зверь.

Род предавался эмоциям: в начале учебного года этот парень показался ему жуть каким противным и заносчивым. Подумаешь, поступили в Дигенлоу, и что теперь, кто-то лучше остальных? Только позже он понял, что у этого человека действительно есть веские основания для гордости: трое верховных правителей Федерации, один из которых — из его семьи, а уж сколько у них чиновников и крупных бизнесменов, и сосчитать нельзя.

Раньше Род думал, что тот просто зазнайка, но теперь видел: отличный парень.

— Мать твою, зверь, — как попугай повторил Эстер, заплетающимся языком поднимая бокал повыше. — Я один троих, хе-ей, ух-ей.

Алкоголь ударил в голову, и на щеках Эстера заиграл яркий румянец.

— Ты чего творишь, отпусти! — за соседним столиком разгорелся скандал. Напитки и еда

полетели на пол, раздался звон разбитого стекла, и осколки долетели даже до их стола.

— Бью, они что, сами полетели? — Эстер притащил маленький табурет, уселся на него со своим бокалом и придвинулся поближе понаблюдать.

— Ха, бесстыжая морда, какая заслуга — отбить чужого парня! Совести хватило сделать, а признаться кишка тонка!

Пять или шесть человек разбились на два лагеря и выясняли отношения. Хозяину заведения было абсолютно плевать: все здешние студенты происходили из влиятельных семей, от него требовалось лишь протирать стаканы да подсчитывать убытки, чтобы потом потребовать компенсацию.

Хрупкий, нежный Омега закрыл руками покрасневшее лицо, и по его щекам закапали слезы.

Во взгляде его мелькнуло нечто злобное, но он тут же взял себя в руки. Обычно никто не вмешивался в разборки между Омегами, к тому же ему было не справиться с Фиком, имевшим ранг альфы А.

Оставалось лишь беспомощно смотреть на окружающих глазами, полными слез.

Кто-то из зевак не выдержал и бросил:

— Эй, нельзя было всё мирно обсудить?

Фик тут же швырнул бутылку с напитком на стол того зеваки и рявкнул:

— Надеюсь, если твой сын окажется ублюдком, которого ты не воспитывал, ты отнесешься к этому так же великодушно.

— И хватит тут строить из себя праведника. Эту продажную суку-альфу я уже отходил, теперь твоя очередь, и не смей обвинять меня в том, что я бью слабых.

— Ого, — пробормотал запрокинувший голову Эстер в наступившей тишине. В его картине мира это ругались два самца насекомых, поэтому посторонним вмешиваться не стоило, да и отбивать чужих самок насекомых хоть и случалось сплошь и рядом, самому Эстеру такое было не по душе.

— Ты... ты... да как ты... — оскорбленный мужчина густо покраснел и поспешно ретировался.

Компания из нескольких человек тут же вцепилась друг другу в волосы. Фик дрался жестоко, и

нежный цветочек не продержался против него и минуты — это было полное избиение.

Эстер смотрел на это с восторгом. Род, нагруженный игрушками и барахлом, попытался вытащить Эстера оттуда, но толпа зевак оттеснила его в сторону.

Эстер держал бокал, как вдруг кто-то толкнул его на пол — вокруг столько народу сновало, и не разберешь, кто именно.

Шов на старой ране снова затянуло болью. Напившийся Эстер вспомнил свою родную планету, вспомнил отца-родителя и заплакал прямо там, на полу.

И в этот самый момент заметил знакомый силуэт, промелькнувший за окном и свернувший в переулок.

Эстер послушно прижал к груди свой бокал, но пока Род наконец пробивался сквозь толпу, след человека уже простыл.

В мрачном переулке пахло липкой, ледяной сыростью. На земле валялись горы мусора, выброшенные отбросы и даже разлагающиеся туши каких-то животных, убранные не до конца.

Это место резко контрастировало с оживленной улицей.

С одной стороны — процветающая Федерация, с другой — грязный закоулок.

Эстер в полубессознательном состоянии поплелся следом, но фигура незнакомца давно растворилась во шуме теней.

Узкий проход упирался в глухую стену.

Кто-то бесшумно вырос за спиной, блеснуло лезвие ножа — незнакомец молниеносно попытался приставить оружие к горлу Эстера.

Инстинктивно почуяв опасность, Эстер мгновенно отрастил острые клыки, в глазах проступили металлические фасеточные зрачки, а на лице проклюнулись чешуйки.

Потянуло ароматом Снежного лотоса, и Эстер тут же расслабился. Обернувшись, он увидел Гу Жо — тот неведь откуда взялся рядом.

Сжимая в руке пустую бутылку, Эстер глупо улыбнулся:

— Гу... Жо.

Он произнес имя по слогам, совершенно не замечая, что в темном углу только что кто-то исчез.

Гу Жо сунул баночку с мазью в карман, окинул взглядом захмелевшего Эстера, нахмурился и отобрал у него бутылку.

— Кто это тебя напоил?

Он был недоволен: Эстер производил впечатление создания донельзя наивного — такого обмани, заставь себя продать, так он еще и радостно пересчитает чужие деньги.

— Мать... твою, — Эстер запомнил лишь то, как ругался Род, а вот его имя напрочь вылетело у него из головы.

Слова звучали невнятно, и Гу Жо не разобрал ни черта. Ему оставалось лишь подхватить пахнущего алкоголем Эстера под руку и вытащить из проулка.

— Гу Жо.

Эстер тихонько захныкал, увязавшись за ним, словно щенок. Вспомнив про свои покупки, он потащил парня обратно к той самой шашлычной.

— Ты зачем привел меня сюда...

Гу Жо не успел договорить, как к ним подбежал запыхавшийся Род. Он был увешан тюками и пакетами с ног до головы, причем игрушки полностью закрывали ему лицо — если бы Род нарочно не сдвинул часть поклажи вбок, Гу Жо ни за что не узнал бы в этом ходячем сугробе своего недавнего знакомого.

— Гл... главарь, — задыхаясь, начал Род, но тут же заметил Гу Жо, стоявшего рядом с Эстером, и их крепко переплетенные пальцы.

Много думать Род не стал, лишь немного ущемился. По привычке приняв Гу Жо за нового подчиненного, которого Эстер только что нанял, он попытался сплавить часть ноши парню:

— Возьми... подсоби.

Он уже почти сунул пакеты в руки Гу Жо, но Эстер перехватил их и вернул обратно Роду.

— Н-не дам ему. Спасибо тебе.

Эстер вежливо поблагодарил его, чем окончательно вогнал Рода в краску.

— Да ничего, ничего, пустяки.

Видя, что два этих круглых дурня готовы кланяться друг другу прямо посреди улицы, Гу Жо глубоко вздохнул, сбегал в соседний магазин за большой корзиной и свалил туда все покупки оптом.

Силы у Гу Жо было не занимать. Сообразив, что Род хоть и выпил, но напиться вдрызг не успел, он взял вещи Эстера в одну руку, а второй мягко потянул того за собой:

— Пошли, вернемся в общежитие.

— Угу!

Эстер упрямо отказывался выпускать его руку из своей. Ладонь у Гу Жо была теплой, совсем не грубой, и от нее исходило столько надежности, что Гу Жо просто позволил ему вести себя так.

Воспользовавшись тем, что Эстер пьян, Гу Жо как бы невзначай поинтересовался:

— Как тебя зовут?

— Эстер, — тут же откликнулся Эстер, и в его глазах плескалась первозданная чистота.

Уголки губ Гу Жо дрогнули в подобии улыбки.

— А твой отец кто?

Эстер вдруг остановился как вкопанный и растерянно склонил голову набок.

— Калянлу.

...

Незнакомое имя.

Добудя то, что хотел, Гу Жо взял Эстера за подбородок и тихо пробормотал себе под нос:

— Надеюсь, ты не такой... глупец, как он.

В комнате общежития находился только Флосс — он как раз вернулся из библиотеки. Сам он из принципа презирал всю эту изнеженную аристократию, но на беду остальные трое соседей принадлежали именно к ней, и лишь он один поступил из далекой звездной системы.

Удаленная система годами страдала от безжалостных нападений Расы насекомых, в то время как центр Федерации утопал в огнях ночной жизни.

Посмотрев на пропахшего алкоголем Эстера, Флосс вновь ощутил непреодолимое желание язвить:

— Ого, откуда это мы такие пьяные завалились? Истинно говорю, поистине благородный господин Эстер.

Эстер хотел было возразить, что он вообще-то маленький принц, а никакой не господин.

Он долго бормотал что-то себе под нос, но выговорить чнятно так ничего и не смог, после чего принялся рыться в корзине и наконец выудил оттуда какую-то мелочь.

Это была керамическая соска для бутылочки — младенческая вещица из давних времен, но выполненная в виде искусно детализированной статуэтки.

Если не приглядываться, она казалась просто милым украшением.

Эстер решил, что Флосс слишком громко возмущается, и этой штукой вполне можно заткнуть ему рот.

— Дарю.

Он протянул вещицу с самым серьезным видом:

— По-моему, она тебе идеально подойдет.

Ядовитые слова застряли у Флосса в горле. Он от природы не умел отвечать на мягкость, поэтому, помявшись с недовольным видом, швырнул вещицу на стол и снова вылетел за дверь с учебниками в руках.

Тем временем Гу Жо сходил в ванную, смочил полотенце горячей водой и вернулся, чтобы тщательно протереть Эстеру лицо.

Кожа покраснелась от тепла, а Эстер сидел на стуле и что-то бессвязно бормотал.

Вспомнив о купленных вещах, он протянул руку к большой игрушке, стоило Гу Жо выйти из комнаты.

<http://bllate.org/book/21018/2136625>